

— Это похоже на ловушку!

Сказав это, глава пика Бай взмахнул рукой, и из зеленой чаши поднялось пламя, превратив змеиных гу в пепел.

— Младший брат Бай говорит, что цель была не отравить детей, а убить Цинь Аня? Потому что он знал, что дети маленькие, и Цинь Ань как отец обязательно перенесет яд на себя, поэтому он использовал этих змеиных гу, которые в детях не могли поглотить Духовную силу и находились в спячке, казалось, это был обычный змеиный яд, совершенно не страшный. Но попав в тело Цинь Аня, они поглотили его Духовную силу и сразу же выросли, яд стал сильнее. И это убило бы Цинь Аня!

Глядя на главу пика Бай, глава пика Цзян так сказал.

— Да, именно так! — кивнув, глава пика Бай согласился.

— Проклятье, кто? Кто хочет убить моего ученика?

Услышав их слова, лицо старика Суня почернело.

Цинь Ань, выплюнув змеиных гу, сразу почувствовал себя лучше, приняв еще одну противоядную пилюлю, оставшийся яд быстро вывелся.

Взяв руку Цинь Аня, Су Чэ поспешил проверить пульс, убедившись, что яд выведен, он наконец успокоился.

— Чэ, заberi детей!

Вглянувшись в любимого, Цинь Ань дал понять, чтобы тот забрал детей у старика Суня.

— Хорошо!

Кивнув, Су Чэ поспешил взять обоих сыновей и положил их на кровать.

— Благодарю младшего дядю Бая за спасение моей жизни!

Встав с кровати, Цинь Ань подошел к главе пика Бай, встал на колени и поблагодарил.

— Только что вывел яд, не вставай на колени. Вставай быстрее!

Сказав это, глава пика Бай помог Цинь Аню подняться.

— Ученик!

Посмотрев на лицо Цинь Аня, убедившись, что с ним все в порядке, старик Сунь наконец успокоился.

— Учитель, со мной все в порядке! — покачав головой, Цинь Ань сказал, что все в порядке.

— Хорошо, все в порядке, все в порядке!

Увидев, что Цинь Ань вне опасности, лицо старика Суня просияло.

— Ладно, всем пора возвращаться, мы подробно разберемся с делом о гу!

Вглянувшись во всех, глава пика Цзян дал понять, что пора уходить.

— Подождите!

Увидев, что все собираются уходить, Цинь Ань сразу же остановил их.

— Что случилось?

Обернувшись, все посмотрели на Цинь Аня.

— Учитель, младший дядя Бай, младший дядя Цзян, раз уж цель была во мне, я боюсь, что они могут использовать гу злого сердца, способного управлять людьми, на моих друзьях. Поэтому, пожалуйста, пусть младший дядя Бай проверит всех, посмотрим, не заражены ли они гу!

Глядя на троих, Цинь Ань так сказал.

Услышав это, лица остальных исказились.

— Да, да, пусть младший брат Бай проверит всех! — кивнув, старик Сунь согласился.

— Хорошо!

Кивнув, глава пика Бай первым подошел к Лу Минфэну и начал пытаться удалить гу. Затем Фан Тяньхуа, Дун Цянь, Чучу, проверив четверых и не найдя никаких проблем, все вздохнули с облегчением.

Лю Чэнь был пятым, как только чаша главы пика Бай начала втягивать, рукав на его руке разорвался, кожа также разорвалась, и красный червь влетел в чашу.

— Младший брат!

В ужасе глядя на своего брата, Лю Цзян вскрикнул.

— Я, я...

Увидев, как глава пика Бай извлек гу из его руки, Лю Чэнь был в шоке.

— Это гу злого сердца!

Сказав это, глава пика Бай передал чашу старику Суню и Цзян Дао.

Глядя на красного червя, извивающегося в чаше, лица старика Суня и Цзян Дао стали железными.

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха...

Внезапно в комнате раздался безумный смех Лю Цзяна.

— Старший брат!

Глядя на брата с красными глазами, Лю Чэнь вскрикнул.

— Все отойдите!

Крикнув, глава пика Бай бросил золотой колокол, накрыв им Лю Цзяна.

В момент, когда колокол опустился, в комнате раздался оглушительный взрыв.

— Нет, нет, старший брат!

Услышав взрыв, Лю Чэнь закричал.

— Лю Цзян, Лю Цзян!

Услышав взрыв, Цинь Ань и Су Чэ также закричали, поспешив подбежать.

— Старший брат, старший брат!

Стуча по золотому колоколу, Лю Чэнь кричал изо всех сил.

— Лю Цзян, Лю Цзян!

Подбежав, Цинь Ань и Су Чэ также стучали по колоколу и звали.

Взмахнув рукой, глава пика Бай убрал колокол. Все увидели, что на полу остались лишь разрозненные части тела!

— Старший брат!

Увидев, что у его брата не осталось даже целого тела, Лю Чэнь разрыдался.

— Лю Цзян, Лю Цзян!

Глядя на друга, погибшего без остатка, Цинь Ань и Су Чэ также покраснели глаза.

Подойдя, глава пика Бай взмахнул рукой, поднял левую руку Лю Цзяна и, увидев полузакопанного гу злого сердца, его лицо стало железным.

— Как такое возможно, это просто безумие. Использовать гу, чтобы убивать своих же, я обязательно найду этого человека и убью его, убью!

Увидев, как еще один ученик погиб у него на глазах, старик Сунь был так зол, что его лицо исказилось.

— Прадедущка, что с дядей Лю? Он ранен?

Глядя на старика Суня, Цинь Чжаньсуй с недоумением спросил.

— Прадедущка, мне страшно!

Глядя на старика Суня, Цинь Чжаньфэн невольно сжался.

— Все в порядке, все в порядке, не бойся. Прадедущка здесь!

Сказав это, старик Сунь поспешил закрыть детей, чтобы они не видели окровавленные останки Лю Цзяна.

Достав мешок для зверей, Цинь Ань выпустил спящего Лэй-Лэй:

— Лэй-Лэй, отведи детей в малую пагоду.

— Что, что случилось, старший?

Глядя на мрачное лицо Цинь Аня, Лэй Тин с недоумением спросил.

— Снаружи небезопасно, отведи детей в пагоду, посмотри, не проснулся ли Сюэ Цан, вы двое присмотрите за детьми в пагоде!

Глядя на Лэй Тина, Цинь Ань так распорядился.

— О!

Вглянувшись на окровавленные останки на полу, Лэй Тин кивнул, тут же подлетел и унес обоих детей в деревянную пагоду на столе. Эта пагода принадлежала Сюэ Цану, и без его разрешения никто не мог войти. Так что это было самое безопасное место для их семьи.

Увидев, что Лэй Тин и дети вошли в пагоду, Цинь Ань наконец вздохнул с облегчением. Обернувшись, он посмотрел на рыдающего Лю Чэня:

— Лю Чэнь, подумай, кто, кто подложил гу тебе и твоему брату? Кто это был?

Говоря это, лицо Цинь Аня исказилось. Кто вредит его друзьям, кто хочет его жизни? Кто это?

— Это, это...

Услышав вопрос Цинь Аня, Лю Чэнь замер.

— Да, подумай, не ел ли ты что-то не то, может, пил чай, вино, что-то в этом роде, подумай внимательно!

Глядя на Лю Чэня, глава пика Бай внимательно спросил.

Услышав вопросы Цинь Аня и главы пика Бай, Лю Чэнь нахмурился и задумался. Все взгляды были направлены на него.

— Мы с братом были в Фэнчэне, убили много зверей, разделили много мяса, сделали из него вяленое мясо и взяли с собой, еще купили духовных фруктов и сладостей, положили их в сумку для хранения. Так что после того, как мы поднялись на корабль, мы не ходили на кухню. Ели только свою еду!

Поскольку еда на кухне была не дешевой, они с братом не ходили туда есть.

— А кроме своей еды, что-то еще ели?

Пристально глядя на Лю Чэня, глава пика Бай снова спросил.

— Кроме своей еды, ничего не ели, только иногда выпивали с несколькими друзьями-учениками!

Тщательно вспоминая, Лю Чэнь действительно не мог понять, как они могли заразиться гу.

— Выпивали? С кем? Откуда вино?

Пристально глядя на Лю Чэня, старик Сунь спросил.

— С двумя учениками из нашей комнаты и Гу Тяньсином с пика Талисманов, мы впятером выпивали. Вино купил Тяньсин. Еду готовили я с братом и двое учеников с пика Боевых Искусств, Ван Хуэй и Чжан Хай.

Подумав, Лю Чэнь честно ответил.

<http://bllate.org/book/16458/1494327>